

Глава 14.

Это был первый визит Алексии в комнату Святого с момента его возвращения к жизни, и ему было, честно говоря, очень любопытно. Память безумца в настоящее время застряла в том периоде, когда их отношения оставляли желать лучшего, и Алексии гадал, какую же комнату предпочтёт обустроить безумец из этого временного промежутка, учитывая, что Центр готов выполнить любую его просьбу.

Комната оказалась на удивление простой и незатейливой. Создавалось впечатление, что дело было не в том, что её ещё не успели обставить, а в том, что не было абсолютно никакого желания что-либо менять. Святой сел за единственный в комнате стол и поднял взгляд на вампира, осматривающего его жилище.

— Ты что-то ищешь?

Алексии, не упуская случая, поинтересовался:

— Ты что, ничего не просил у Центра? Даже если ты тут всего несколько дней, мог хотя бы сделать так, чтобы тебе было немного удобнее.

—...Меня и так всё устраивает.

— Ха! Рассказывай это кому-нибудь другому! Твой вкус явно не такой. — Алексии отказывался верить. — Ну, допустим, у тебя тут нет специально обустроенной, особо удобной зоны отдыха, но хотя бы твоя коробочка с конфетами должна стоять на столе.

— ...

— Я вообще серьёзно подозревал, что ты за день съедал по три цзиня сахара.

Взгляд Святого слегка потемнел. Ощущения в этот момент были довольно своеобразными. Он, конечно, представлял себе, что после выполнения своей миссии, когда он уйдёт на покой, сможет купить собственный дом и как-то его обставить покомфортнее. Но вампир об этом знать не должен.

С сахаром та же история. В основном он ел сладкое, когда испытывал сильное давление — ему нужно было чем-то подсластить себя, чтобы сдерживаться и сохранять спокойствие. А этот вампир утверждает, что раньше он съедал много сахара каждый день. Интересно, насколько же сильному давлению подвергал себя его прошлый «я» и что именно он пытался таким образом подавить?

Похоже, вампир и сам этого не знает. К счастью, он потихоньку начинает восстанавливать фрагменты воспоминаний. Когда-нибудь он обязательно узнает правду.

— Два дела. — Святой перестал заикливаться на сахаре и перешёл к сути.

— Первое: моя память восстанавливается. — Произнося это, он смотрел прямо на вампира, недвусмысленно предупреждая его не пытаться его обмануть. Рано или поздно он вспомнит всё о прошлом, и тогда, если вампир солгал, он сможет вывести его на чистую воду.

Алексио лишь беззаботно кивнул в ответ, его выражение лица было открытым и честным. Но тут его внезапно осенило, и выражение лица слегка изменилось.

«Хитрый вампир. В том, что он мне рассказал, точно есть доля неправды», — с уверенностью заключил Святой. Ему всегда казалось странным, что вампир постоянно ведёт себя так, будто они в хороших отношениях, хотя на самом деле они заклятые враги, которым суждено убить друг друга.

Мысли Алексио, однако, текли в совершенно ином русле. Его просто слегка ужаснула мысль: если память может восстановиться, значит ли это, что этот, казалось бы, послушный Святой в конце концов снова превратится в того безумца? Хотя, если так случится, он сможет наконец спросить его, какого чёрта тот так опрометчиво развязал ту войну. Но, с другой стороны, того безумца он действительно не вывозит.

— Второе, касается военных офицеров, которые приходили ранее. — Продолжил Святой. — Маршал Олсен специально вернулся с северного фронта в надежде, что в будущем я смогу внести свой вклад в борьбу с ещё не утихшим Световым Коллапсом на севере.

Он следил за выражением лица Алексио и, как и ожидал, увидел в нём тень недоумения.

Вампиры всегда такие. Из-за своей чрезмерно долгой жизни они кажутся такими рассеянными, обращают внимание только на то, что им интересно, да и этот интерес обычно долго не длится.

Святой опустил глаза. В Святом Храме он изучал множество дисциплин, посвящённых вампирам. Никогда бы не подумал, что сможет использовать живого вампира как наглядное пособие, подтверждающее правдивость выученного.

Это было... нелепо.

— Я думал, через десять тысяч лет в мире не осталось войн. — Всё, что Алексио видел в последнее время, было мирно и благополучно, ничего похожего на военное время.

— Потому что это не критично, очаг полностью локализован на севере. — Объяснил Святой. — Сейчас в мире невероятно сильная светлая энергия. Люди количественно измеряют силу света в атмосфере и называют это Индексом Света.

Алексио вспомнил «Индекс Света», который видел в комментариях в «Световом Мозге», и ещё один связанный термин, кажется...

— ...Световая Дымка?

— Это ситуация после прорыва. Свет распространяется в воздухе, словно частицы пыли, и даже существа, предрасположенные к свету, чувствуют себя в такой среде неуютно. — Святой ловко вывел соответствующие изображения на своём «Световом Мозге», но не стал поворачивать экран, чтобы Алексио мог видеть. Он просто молча, сосредоточенно смотрел на него сам.

— Световая Дымка на северном фронте достигла высокой концентрации и переросла в Световой Коллапс. Это степень, при которой обычный человек без защитного костюма погибнет в течение нескольких минут.

На «Световом Мозге» сменяли друг друга шокирующие кадры: сопротивление на передовой, заражённые солдаты, эвакуированные в тыл. На фотографиях пациенты без сил лежали на больничных койках, их тела были покрыты большими яркими светлыми пятнами.

Это было одно из тяжёлых последствий Светового Коллапса — Световая Болезнь. Некоторые люди или светлые существа, изначально обладающие большим количеством светлой энергии, тоже могли войти в такое состояние, если их сила выходила из-под контроля. В некоторых случаях это даже могло призвать из пустоты аномальных светлых тварей, что оборачивалось полнейшей катастрофой.

Алексио давно уже передвинул свой стул так, чтобы видеть экран сбоку. Увиденное заставило его слегка нахмуриться, но не особо испугало.

Он повидал куда более жестокие поля сражений.

— Но почему... — услышал он рядом бормотание Святого, полное недоумения. — Свет — это добро, Тьма — это зло. Если добро переполняет чашу, почему это, наоборот, приводит к таким злым последствиям? Мы всегда, всегда стремились наполнить мир божественным сиянием. Почему же, когда это наконец свершилось, результат оказался таким..

Безумец был ещё на стадии таких наивных мыслей... в своей более поздней фазе он понимал всё куда яснее, чем Алексио, формально подчиняясь указам Святого Храма, но втайне их игнорируя, и не было в нём и следа этой нынешней набожности.

— Потому что это неправильно. — Алексио, не поднимая глаз, с щелчком открыл коробку конфет, которую дал ему маршал Олсен. — Обе стороны неправы.

Разноцветные конфетки лежали каждая в своём маленьком отсеке, выглядя очень аппетитно. Алексио мучительно раздумывал, какую же выбрать. Поняв, что самому ему не справиться, он

поднял голову и спросил Святого.

— А тебе какая нравится?

— Твоя собственная фракция тоже неправа? Вампиры тоже неправы?

— Ну конечно, кучка идиотов, горланящих, что нужно погрузить мир в вечную ночь. Я-то думал, такие большие идеи могут прийти в голову только детям определённого возраста... Так какую?

— ...

— Ка. Ку. Ю?

— ...Оранжевую.

— Добро.

Алексио взял эту конфету и тут же отправил её себе в рот.

Святой, думавший, что конфета для него: ...

Он заставил себя не думать об этой конфете, переводя взгляд с довольно жующего сладость вампира на что-то другое.

— Клан, надо полагать, рад бунтарским мыслям Его Высочества Принца?

— Ха, они в бешенстве. — Алексио выглядел весьма довольно. Даже спустя столько времени, вспоминая выражения лиц тех старейшин, он всё ещё с трудом сдерживал смех. — Но, с другой стороны, они и напуганы до смерти. После смерти отца кто посмеет мне перечить?

Святой слегка замер. Он прекрасно знал генеалогию вампиров, поэтому, естественно, представлял, какой фигурой был отец Алексио.

— Этот второй поколенческий... умер?

Самый страшный и могущественный враг Храма, вампир второго поколения, чья сила приближалась к божественной, сир, обративший Алексио... умер?

Настроение Алексио, кажется, резко упало. Он не очень любил говорить об этом человеке —

всякий раз, когда затрагивалась эта тема, настроение портилось. Но в этот раз он сам её начал. Он постоянно забывал, что у этого безумца нет поздних воспоминаний и он пока находится в довольно невинной и милой стадии.

— Давай не будем о нём. Я понял про два твоих дела. Значит, завтра ты хочешь в военный штаб? У меня всё равно других дел нет, пойду с тобой. В конце концов... километр же, да?

Святой не стал допытываться — расспросы всё равно ни к чему бы не привели. Он кивнул, затем достал из ящика письменного стола стопку бумажных документов и передал их Алексио. Систематизация этих документов была его собственной идеей, поэтому они не относились к «официальным».

— Вот это, если у тебя будет время, я надеюсь... ты мог хотя бы, со своей точки зрения, найти в них для меня ошибки. — Он смотрел, как вампир взял документы, некоторое время их рассматривал, а потом удивлённо поднял голову.

— Это наша история?

— Да. — Руки Святого слегка сжались по бокам, затем медленно расслабились. Ради получения более объективной и правильной версии истории он мог пока отложить свою гордость в сторону.

— История была для меня обязательным предметом в Храме. Основная историческая канва изложена здесь, но я изучал историю в редакции Храма. Вероятно, там много искажений и приукрашиваний, она недостаточно объективна. — Он посмотрел на вампира. — Поэтому я надеюсь, ты сможешь просмотреть эту историю, дополнить и исправить её. Спорные места мы можем обсудить.

Алексио моргнул. Он никогда раньше не видел у безумца такого выражения лица. Может быть, потому что он не был близко знаком с безумцем того периода. В этот момент безумец был словно истинный Святой: благочестиво верящий в свет, твёрдый в своей позиции и обладающий мощным чувством ответственности, настолько сильным, что он даже готов был склонить голову и попросить у него помощи.

В общем и целом... просто прелесть!

— Раз уж ты так мило просишь, почему бы и не помочь. — Алексио встал с документами в руках. — В конце концов, я прожил столько лет. Та история, о которой ты говоришь, многое из этого я пережил лично и знаю её как свои пять пальцев.

Он растягивал слова, бросая быстрые взгляды на Святого, который злился, но не смел и слова сказать.

Блин, это было чертовски весело!

— Я могу принять некоторые твои условия. — Святой проглотил гордость.

Это выставляло его каким-то злодеем... подумал про себя Алексис. Вообще-то, ему ничего особо и не нужно было от другого. Просто он от природы был азартным и не мог упустить шанс взять верх.

— Тогда моё условие для тебя... — Он смотрел на слегка напряжённое лицо Святого и нарочно делал паузу для пущего эффекта. — Условие такое: ты хорошенько поразмыслишь над той прошлой темой. Темой добра и зла.

И всё? Святой слегка расслабился. Даже если бы Алексис не просил, он бы всё равно думал об этом сам.

— Даже с твоей точки зрения, если Свет — это добро, и Храм — это добро, тогда ты, воспитанный Святым Храмом и благочестиво верящий в Свет, естественно, должен практиковать все добродетели добра и отбросить все злые мысли. — Алексис смотрел в прекрасные небесно-голубые глаза Святого, понимая, что, по крайней мере в этот момент, другой, должно быть, именно так и поступает.

Вот почему он говорил, что безумец этого периода — истинный Святой.

Он глубоко это уважал.

— Но тебе стоит подумать: от тех фанатиков, которых ты лично не знаешь, до твоих самых близких и уважаемых учителей — действительно ли они все практикуют ваши добродетели и заповеди? ...Не спеши мне возражать. Я уже ограничил круг истинно верующими и твоими наставниками. Это люди, которым ты должен доверять, верно?

Святой, собиравшийся было поспорить, замолчал.

— В любом случае, твоя память восстанавливается. Я не тороплю тебя с результатом размышлений. Можешь думать сколько хочешь.

Алексис взял материалы и, толкнув дверь, приготовился вернуться в свою комнату по соседству, чтобы в полной мере проявить свои познания в истории. Он же вампир, проживший тысячу лет, он...

Алексис молча уставился на аккуратно составленную хронологию с её сложными датами, гипотезами и выдержками из соответствующих трудов. Он пытался некоторое время, но в конце концов обречённо стукнулся головой об стол.

Вот чёрт. В те времена он либо спал, либо развлекался. Он явно переоценил свои силы.

<http://bllate.org/book/13212/1339708>